

War in 1914, mainly from Western Ukraine those who are looking for work. The second wave occurred between World War I and World War II. The reasons were complex economic and political conditions of Ukrainian life. The third Wave distinguished political refugees during the Second World War and immediately after it. The fourth wave falls on the 90 years of the twentieth century and early twenty-first century. The reason is economic motives, namely the search for a better life and get a higher salary. Marked the fifth wave, which began falls on the 2014 - 2016 and continues today as a result of the Ukrainian political crisis and the military aggression of Russia against Ukraine.

Migration processes are determined by objective and subjective reasons, among which is the violent eviction, the result of war, genocide, social, economic, religious, personal or other reasons. Formation of the Ukrainian diaspora in Los Angeles develop as permanently or temporarily due to migration.

Keywords: USA, Ukraine, Ukrainian diaspora, Ukrainian Culture, migration waves, Los Angeles.

УДК 323.1(477:439)(091)«1939/1944»

Олег Казак,
аспирант,

Белорусский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭМИГРАНТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЛЕМКО СОЮЗ» В 1939–1944 гг.

Аннотация. Статья посвящена деятельности организации эмигрантов из Подкарпатской Руси (Закарпатья) «Лемко Союз» в годы Второй мировой войны. В это время представители эмигрантских кругов представили на суд общественности различные проекты будущей государственной принадлежности Подкарпатской Руси: автономия в составе Чехословакии, часть Венгрии или СССР, независимая республика. Активисты «Лемко Союза» придерживались выраженных просоветских позиций. Они не имели достоверной информации о советском государственном устройстве и, руководствуясь своими романтизированными представлениями, считали СССР передовой страной в плане решения национальных проблем. Активисты «Лемко Союза» требовали объединения все частей так называемой «Карпатской Руси» (Подкарпатская Русь, Прешовская Русь, Лемковина) и присоединения ее к СССР, выступали против претензий Чехословакии и Венгрии на данный регион.

Основой источниковой базы работы послужили периодические издания организации (газеты «Лемко», «Карпатская Русь»), а также архивные материалы. В ходе подготовки статьи был проведен контент-анализ экземпляров русинской эмигрантской прессы, что дало возможность детально раскрыть представления деятелей «Лемко Союза» относительно будущей национально-культурной жизни в Подкарпатской Руси. Для дальнейших исследований истории русинской эмиграции необходимо более широкое привлечение оригинальных источников, а также использование теоретических разработок из области современных направлений гуманитарной науки.

Ключевые слова: «Лемко Союз», эмиграция, русины, Подкарпатская Русь, национально-культурная жизнь.

Проживающие в США эмигранты из Подкарпатской Руси (Закарпатья) традиционно играли значительную роль в судьбе своей родины. Так, будущее региона после Первой мировой войны во многом было predetermined успешными переговорами чехословацкой политической элиты с представителями русинских эмигрантских кругов. После включения Подкарпатской Руси в состав Венгрии (ноябрь 1938 г., март 1939 г.) эмигрантские организации различной направленности

предлагали свое видение будущего устройства региона. При этом им приходилось учитывать сложный национально-культурный ландшафт края, обусловленный наличием нескольких моделей идентичности местного восточнославянского населения (русофильской, украинофильской, русинофильской).

Целью работы является комплексная характеристика взглядов организации «Лемко Союз» на послевоенное устройство Подкарпатской Руси в контексте деятельности просоветского крыла эмиграции в США в 1939–1944 гг. Особое внимание уделено представлениям членов организации о «правильной» с их точки зрения национально-языковой ориентации восточнославянского населения края. В настоящий момент отсутствуют научные исследования деятельности «Лемко Союза» в годы Второй мировой войны. В связи с этим при написании работы были использованы ранее не опубликованные архивные материалы, а также периодические издания «Лемко Союза». Изучение данного сюжета может способствовать формированию объективного и цельного представления о деятельности украинской эмиграции в США в период Второй мировой войны.

Крупнейшими организациями, которые придерживались просоветской ориентации, являлись: «Карпаторусский Союз» (печатный орган – «Русский вестник», редактор – Н. Пачута); «Комитет доверия» (печатный орган – «Вестник», редактор – Дж. Кзвончик); «Лемко Союз» (печатный орган – «Карпатская Русь», редактор – Д. Вислоцкий (псевдоним – Ваньо Гунянка). Эти эмигрантские объединения насчитывали около 25000 человек. Непродолжительное время существовал объединенный Комитет «Карпаторусского Союза» и «Лемко Союза», который снабжал аналитической информацией представителей официального Вашингтона и сотрудников посольства СССР в США. Однако из-за нехватки финансирования деятельность Комитета к декабрю 1943 г. прекратилась [13].

В «Коммунистическом союзе организаций США» имела карпаторусская секция, которую возглавлял И. Логойда. На Карпаторусском съезде 2 сентября 1942 г. в Питтсбурге И. Логойда выступил против принятия резолюции в античехословацком духе, в итоге была принята более умеренная ее версия [12]. Члены правительства Чехословакии в изгнании считали полезным сотрудничество с карпаторусской секцией «Коммунистического союза организаций США», отмечая ее умеренно положительную оценку чехословацкого периода истории Подкарпатской Руси, которая сочеталась с просоветской ориентацией [16, s. 190]. Правительство Чехословакии через сеть своих информаторов в США отслеживало настроения иных членов русинской эмиграции. Так, по информации редактора украинской газеты «Ежедневные вести» М. Ткача, один из лидеров «Лемко Союза» Д. Вислоцкий являлся «человеком бесхарактерным, работоспособным, исполнительным и, по непонятным причинам, ярым чехофобом» [12].

До конца 1939 г. главным печатным органом организации была газета «Лемко», редактором которой являлся Д. Вислоцкий. В декабре 1939 г. произошло объединение издания «Лемко» с газетой «Карпатская Русь», редактором которой до того времени был И. Логойда. С 1940 г. газета стала носить название «Карпатская Русь», редактировал ее Д. Вислоцкий.

Лейтмотивом всех публикаций издания стала констатация необходимости объединения Подкарпатской Руси с СССР. Для обозначения восточнославянского населения региона использовался термин «карпаторусский народ», несколько реже – «русский народ». Приведем типичный отрывок одной из статьи в газете

«Карпатская Русь»: «Мы выбираем объединения со своим родным народом, с русским народом, с Советским Союзом» [15].

На страницах газеты, однако, приверженцы русофильской ориентации («русские патриоты») подвергались резкой критике: «Они принижали нашу народность, они говорили нам то же самое, что и мадьяры, что наша народная речь, наша народная одежда ничего не стоит. Они сами пробовали говорить по-великорусски, ломали тот язык в разговоре и письме. Они говорили нам, что мы тот же народ, что в Москве, что нам всем надо так говорить и одеваться, надеть на себя великорусские рубашки». Автор статьи делал вывод, что «народная карпаторусская» культура достигнет своего расцвета в СССР [8].

В изданиях «Лемко Союза» часто подчеркивалась приверженность его членов локальным формам «карпаторусской» идентичности: «Когда стали издавать газету «Лемко» на народном языке, стали кричать «патриоты», что мы «сепаратисты». Одни кричали, что мы все «русские», и мы не смеем писать иначе, как на русском литературном языке, а другие кричали, что мы «украинцы», и не можем иначе писать, только на литературном украинском языке». В статье отмечалось, что популярность газет «Лемко Союза» объяснялось простотой восприятия эмигрантами из Подкарпатской Руси их «народного языка» [5, с. 17-18].

Тем не менее, локальную «карпаторусскую» идентичность многие члены «Лемко Союза» рассматривали как временный феномен, промежуточный этап на пути освоения «более высоких» с их точки зрения русской и украинской культур: «При СССР будет свобода национальной культуры. В школах будет изучаться русский и украинский языки, так как нашему народу нужны оба. Но наш народ будет иметь газеты и на своем народном карпаторусском языке, так как с помощью такой народной литературы он скорее узнает правду и скорее узнает великорусский и украинский языки. Он сам постепенно оставит менее развитые языки, так как ему будет нужен более развитый, он будет хотеть читать великих писателей – русских и украинцев. Мы теперь вынуждены писать карпаторусским языком и даже латинкой, и горды, что его сохранили. Но это не значит, что мы от него не отойдем и будем переводить великих писателей» [14]. Автор одной из статей в «Карпатской Руси» не согласился с мнением редактора украинской эмигрантской газеты «Народная воля» о недопустимости слияния русского и украинского народов в СССР: «Они не видят, что в Америке из разных европейских народов сформировался единый американский народ. Практическая жизнь в индустриальном государстве требует этого. Дойдет до этого и в СССР, и при переписи не будет рубрики «национальность». Мы не только верим, что сольются такие близкие народа, как великорусский и украинский. Мы предвидим, что сольются в будущем все народы и расы мира и будем говорить на одном языке» [9].

На страницах изданий «Лемко Союза» давалась крайне негативная оценка тем общественно-политическим деятелям Подкарпатской Руси, которые в межвоенный и военный периоды придерживались украинофильских (А. Волошин, Ю. Ревай) или русофильских (А. Бродий, С. Фенцик) взглядов и при этом в своей публицистике использовали антисоветскую риторику. Для обоснования данной критики указывалось на имевшие место в действительности факты получения русофилами в межвоенный период финансовой помощи от венгерских властей, а также надежды автономного правительства А. Волошина на поддержку гитлеровской Германии: «Мы – карпатороссы, которые просят помощь для

Карпатской Руси от Киева и Москвы, от своих кровных братьев. Между ними нет большой разницы. А что мадьяры называют себя карпатороссами, а гитлеровцы – украинцами, так это для обмана друг друга, для прикрытия своего предательства». Автор статьи призывал к отказу от разжигания вражды между русскими и украинцами, а этнокультурные особенности население Подкарпатской Руси считал прямым доказательством близости между этими народами: «Между настоящими карпатороссами и настоящими украинцами нет большой разницы. Есть разница в том, что сохранилось в наших народных массах старинное имя «Русь», общее ранее нам и украинцам. Но настоящего украинца это не только не оскорбляет, что у нас в Карпатах в народе сохранилось ранее общее имя. Оно доказывает общность нашей истории и культуры не только с украинским, но и великорусским народом» [6].

«Лемко Союз» выступал против тех сил как в Подкарпатской Руси, так и в эмиграции, которые видели послевоенное будущее региона в рамках Венгрии или Чехословакии. Деятелям, которые ориентировались на Венгрию, давалась следующая характеристика: «Мы решительно против ориентации мадьяронского духовенства на Венгрию. За эту ориентацию может стоять только оторванный от народной массы и изменивший своей национальности немногочисленный поповский класс и связанные с ним единицы, враги свободного карпаторусского народа и его культуры, которые строили свою жизнь на темноте и нужде народа». По мнению автора материала, за возвращение Подкарпатской Руси в состав Чехословакии могли выступать «единицы без национального сознания, которые хотя и называют себя русскими, но боятся новой народной культуры освободившегося от векового рабства и темноты русского народа» [1]. Претензии Э. Бенеша на послевоенное восстановление Чехословакии в домюнхенских границах на страницах «Карпатской Руси» называлось проявлением «чешского малого империализма» [2]. На взгляд автора статьи в печатном органе «Лемко Союза», за присоединение Подкарпатской Руси к Чехословакии могли выступать «или совсем наивные люди в политике, или агенты гитлеров и венгерских панов, чтобы выставить Чехословакию на смех, или, как в случае с нашими мадьярами, скрыть таким образом свою мадьярскую душу» [3]. Впрочем, чехословацкий период истории Подкарпатской Руси характеризовался в целом положительно: «Мы никогда не хвалили чехословацкий режим на Карпатской Руси, но мы утверждали, что под тем демократическим славянским чехословацким режимом за 20 лет жилось нашему карпаторусскому народу лучше, под тем режимом наш человек считался человеком, не было для него концлагерей, террора, он мог свободно учиться, организовываться и бороться демократическими способами за свое национальное и экономическое право» [7].

Члены «Лемко Союза» активно отстаивали тезис о необходимости послевоенного объединения всей Карпатской Руси, составными частями которой они считали Подкарпатскую Русь (в годы Второй мировой войны – в составе Венгрии), Пряшевскую Русь (в составе независимой Словакии), Лемковину (в составе оккупированной Германией Польши), и включение ее в состав СССР. Так, Д. Вислоцкий в одном из своих выступлений заявил следующее: «Карпатская Русь, то есть Подкарпатская Русь, Пряшевская Русь и Лемковина – это один народ, границы между нашим народом не наши, а чужие, они не имеют для нас никакой ценности, а мешают нам, их надо уничтожить» [10].

Не удивительно, что распространение в Подкарпатской Руси идей, которые пропагандировались на страницах изданий «Лемко Союза», для венгерских властей

было крайне нежелательным. Согласно распоряжению министра внутренних дел Венгрии, с 1939–1940 гг. запрещалась почтовая доставка из США газет «Лемко» [4] и «Карпатская Русь» [11].

Таким образом, «Лемко Союз» последовательно выступал за присоединение Подкарпатской Руси к СССР. Лидеры организации считали, что в первые послевоенные годы в культурной жизни региона главенствующим должен стать «народный» русинский (карпаторусский) язык, который в дальнейшем должен был постепенно вытесняться украинским и русским языками. При этом многие члены «Лемко Союза», не имевшие достоверных сведений об общественной жизни в СССР, считали это государство образцовым в плане решения национальных проблем. После присоединения Подкарпатской Руси к СССР, однако, начался новый период истории региона, полный драматичных и неоднозначных событий.

Литература

1. IX с'їзд Лемко-Союза прошел с великим успіхом // Карпатская Русь. – 1941. – 10 июня. – № 44. – С. 1.
2. А нам наука // Карпатская Русь. – 1941. – 27 мая. – № 42. – С. 2.
3. В овечой шкурї // Карпатская Русь. – 1941. – 7 января. – № 2. – С. 2.
4. Державний архїв Закарпатської області. – Ф. 281. – Оп. 1. – Спр. 563. – Арк. 42 (М. kir. Belügyminiszter levele valamennyi vármegyére alispánjának, a m. kir. rendőrség Budapesti és Vidéki Főkapitányának, a m. kir. csendőrség nyomozó Osztályparancsokságának. Tárgy: A Yonkers-ben (N.Y.U.S.A) megjelenő «Lemko» című külföldi sajtótermék kitiltása. 1940. 16 február).
5. Карпаторусска Емиграция и Карпатска Русь // Карпаторусский календар Лемко-Союза на 1941 / сост. Ваньо Гунянка. – Йонкерс: Типография Лемко-Союза, 1941. – С. 17-21.
6. Карпатска Русь и Украинскы самостийники // Карпатская Русь. – 1941. – 16 мая. – № 39. – С. 2.
7. Карпатска Русь остала славянска и руска // Лемко. – 1939. – 4 июля. – № 53. – С. 2.
8. Наслїдство чуженациональной неволї // Карпатская Русь. – 1941. – 11 февраля. – № 12. – С. 2.
9. Неспособны думати // Карпатская Русь. 1940. – 18 июня. – № 47. – С. 2.
10. Святкованка. Чого нас научил Л. С. // Карпатская Русь. – 1940. – 30 января. – № 7. – С. 3.
11. Magyar Országos Levéltár. – F. K 27 (1939.07.14). – O. 69 (Postai szállítási jog megvonása a New Yorkban megjelenő «Karpatska Rus» című sajtóterméktől).
12. Národní archiv České Republiky (NAČR). – F. MV-L. – Sign. 2-10-20. – Kart. 115 (Dopis od člena československé informační služby do ministra zahraničních věcí. Téma: «Karpatoruské veci». 16. septembra 1942).
13. NAČR. – F. MV-L. – Sign. 2-10-28. – Kart. 115 (Dopis od ministra zahraničních věcí do ministra vnitra. Téma: «Zpráva Gregory Žatkoviče». 11. dubna 1944).
14. Naš jazykovej vopros // Карпатская Русь. – 1940. – 15 ноября. – № 90. – С. 2.
15. Neprošeny opikuny // Карпатская Русь. – 1941. – 4 апреля. – № 27. – С. 2.
16. Zápisy ze schůzí československé vlády v Londýně: u 2 t. / editoři Jan Němeček [et al.]. – Praha: Historický ústav Akademie věd ČR; Masarykův ústav a Archiv Akademie věd ČR, 2011. – T. II. – 849 s.

Oleg Kazak, Ph.D. student, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

THE ACTIVITIES OF EMIGRANT ORGANIZATIONS "LEMKO UNION" IN 1939 – 1944

Abstract. Article is devoted to activity of the organization of emigrants from Subcarpathian Rus (Transcarpathia) by «Lemko Union» in the years of World War II. At this time representatives of emigrant circles submitted various projects of future state ownership of Subcarpathian Rus on court of the public: an autonomy as a part of Czechoslovakia, part of Hungary or the USSR, the independent republic. Activists of «Lemko Union» demanded join everything parts of so-called «Carpathian Ruthenia» (Subcarpathian Rus, Preshov Rus, Lemkovina) and accessions it to the USSR, opposed claims of Czechoslovakia and Hungary for this region. Leaders of the organization considered that during the initial period the Soviet leadership will support local Ruthenian culture, but gradually inhabitants of Subcarpathian Rus will organically perceive «higher» cultural forms – Ukrainian and Russian.

The basis of the source base of work served periodicals of the organization (newspapers «Lemko», «Carpathian Rus»), and also archival materials. During the preparation of this article was conducted the content analysis of copies of Ruthenian emigrant press, that made it possible to reveal in detail the presentation of «Lemko Union» leaders relative to the future of national and cultural life in the Subcarpathian Rus. For further researches of history of the Ruthenian emigration necessary broader attracting the original sources, and also use of theoretical developments from area of comparative, microhistory, history of daily occurrence and other modern directions of the humanity.

Key words: «Lemko Union», emigration, Subcarpathian Rus, national cultural life.

Олег Казак, аспірант, Білоруський державний університет, м. Мінськ, Білорусь.

ДІЯЛЬНІСТЬ ЕМІГРАНТСЬКОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ «ЛЕМКО СОЮЗ» В 1939 – 1944 рр.

Анотація. Стаття присвячена діяльності організації емігрантів з Підкарпатської Русі (Закарпаття) «Лемко Союз» в роки Другої світової війни. У цей час представники емігрантських кіл представили громадськості різні проекти майбутньої державної приналежності Підкарпатської Русі: автономія у складі Чехословаччини, входження до Угорщини або СРСР, незалежна республіка. Активісти «Лемко Союзу» дотримувалися виразних прорадянських позицій. Вони не мали достовірної інформації про радянський державний устрій і, керуючись своїми романтизованими уявленнями, вважали СРСР передовою країною щодо вирішення національних проблем. Активісти «Лемко Союзу» вимагали об'єднання всіх частин так званої «Карпатської Русі» (Підкарпатська Русь, Прешівська Русь, Лемковина) і приєднання її до СРСР, виступали проти претензій Чехословаччини та Угорщини на даний регіон.

Основною джерельної бази роботи є періодичні видання організації (газети «Лемко», «Карпатська Русь»), а також архівні матеріали. В ході підготовки статті було проведено контент-аналіз примірників русинської емігрантської преси, що дало можливість детально розкрити уявлення діячів «Лемко Союзу» щодо національно-культурного життя в Підкарпатській Русі. Для подальших досліджень історії русинської еміграції необхідне ширше залучення оригінальних джерел, а також використання теоретичних розробок сучасних напрямків гуманітарної науки.

Ключові слова: «Лемко Союз», еміграція, Підкарпатська Русь, національно-культурне життя.

УДК 377(477:73):070»18»

Ірина Сидун

кандидат історичних наук, доцент,
Одеський національний університет
імені І. І. Мечникова,

ПОЛІТИКА США ЩОДО ЕМІГРАЦІЇ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ЗА ОКЕАН В КІНЦІ ХІХ СТ. (ЗА МАТЕРІАЛАМИ ПРЕСИ ХЕРСОНСЬКОЇ ТА БЕССАРАБСЬКОЇ ГУБЕРНІЙ)

Анотація. В статті розглядається політика Сполучених Штатів Америки щодо українських емігрантів кінця ХІХ століття. Проаналізовано основні тенденції розвитку американсько-українських відносин в контексті відносин з Російською імперією. Увага акцентується на висвітленні проблеми еміграції українського населення з Херсонської та Бессарабської губерній до США місцевою періодичною пресою. Показано характер та причини еміграції населення, зокрема євреїв з досліджуваного регіону. Для повного та всебічного висвітлення ситуації для аналізу було взято ряд видань, зокрема «Одесский вестник», «Бессарабский вестник» и «Южное обозрение». Показано різні позиції періодичних видань південного регіону Російської імперії. Зокрема, досліджено, що